Криминалистическая характеристика неосторожных преступлений как элемент частной криминалистической методики

Юрина Юлия Ивановна
старший преподаватель кафедры криминалистики БЮИ МВД России, iulia.iurina4@yandex.ru

Васильева Ольга Александровна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, Ovasileva39@yandex.ru

Бояркина Маргарита Игоревна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, jlloolli@rambler.ru

Статья посвящена формированию криминалистической характеристики неосторожных преступлений как элемента частной криминалистической методики. Разбираются дискуссионные вопросы о понятии и структуре такой характеристики применительно к преступлениям, совершённым по неосторожности, и обосновывается необходимость учитывать специфику неосторожной формы вины — легкомыслия и небрежности — при построении её типовой модели. Отдельно рассматриваются структурные элементы характеристики: личность преступника, обстановка, способ и механизм следообразования, а также корреляционные связи между ними. Показано, что неосторожные преступления отличаются от умышленных иным механизмом преступного поведения, характером следообразования и типичными личностными чертами преступника, поэтому перенос методик, созданных для умышленных деяний, не даёт нужного результата. Криминалистическая характеристика неосторожных преступлений выступает основой частной методики и позволяет перейти от описательной модели к прогностической, пригодной для выдвижения следственных версий и планирования следственных действий.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений; неосторожные преступления; частная криминалистическая методика; легкомыслие; небрежность; способ совершения преступления; механизм следообразования; следственная версия.

Число неосторожных преступлений в России растёт, и особенно заметно это там, где человек имеет дело с источниками повышенной опасности: на транспорте, в промышленности, в медицине. Чем сложнее становится техносфера, чем больше появляется таких источников и чем шире круг лиц, допущенных к их эксплуатации, тем выше вероятность общественно опасных последствий по легкомыслию или небрежности. Насыщение производственных объектов источниками повышенной опасности неизбежно ведёт к росту неосторожных преступлений — в том числе потому, что среди работников оказываются люди, которые по своим психофизиологическим возможностям не способны безопасно обращаться с такой техникой [30, с. 1].

О масштабах проблемы говорят данные эмпирических исследований. Анализ 160 уголовных дел об аварийных взрывах показал: в 86,25 % случаев преступление совершило одно лицо, в 13,75 % — несколько; в 93,75 % случаев действовали взрослые в возрасте от 22 до 60 лет, а женщин среди преступников в восемь раз меньше, чем мужчин [30, с. 4]. В медицине статистика уголовных дел в отношении медицинских работников также фиксирует рост случаев неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, повлекшей причинения вреда здоровью пациента [14, с. 197]. Такие статистические данные доказывают социальную значимость проблемы и необходимость её криминалистического изучения.

Понятие криминалистической характеристики преступлений сложилось в советской криминалистике из потребности систематизировать знания о типичных чертах преступной деятельности. Сначала оно развивалось в общей теории криминалистики как абстрактная модель, обобщающая опыт расследования. Основы учения заложили Р. С. Белкин и А. Н. Колесниченко, которые видели в характеристике совокупность сведений о способе совершения, обстановке и личности преступника, — это позволяло перейти от разрозненных фактов к их научному осмыслению [4; 20]. А. Н. Колесниченко определял её как систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающих закономерные связи между ними и служащих построению и проверке следственных версий [23, с. 227]. Системность вообще относится к основополагающим условиям существования и развития криминалистики [34, с. 13].

На следующем этапе развития понятия криминалистическую характеристику стали рассматривать как систему с внутренними связями. Л. В. Бертовский писал, что в таких характеристиках должны отражаться сведения, значимые для организации работы по выявлению и раскрытию преступлений, а акцент следует делать на той части элементов, которая важнее всего для раскрытия конкретной категории дел; характеристика должна помогать определять обстоятельства, подлежащие установлению, и строить типичные версии [23, с. 228]. Практическая польза криминалистической характеристики преступлений появляется только тогда, когда выявлены корреляционные зависимости между её элементами.

В постсоветский период сложившуюся концепцию стали пересматривать и часть исследователей указала на несостоятельность многих типовых моделей, не отражавших специфику конкретных видов преступлений. При всех разногласиях в криминалистическом сообществе есть и общепризнанное: в характеристиках должны быть отражены данные, значимые для выявления и раскрытия преступлений [23, с. 227]. Р. С. Белкин назвал криминалистическую характеристику «криминалистическим фантомом», а Г. К. Захаров — «кривым зеркалом преступной деятельности» [23, с. 227]. Тем не менее из научного оборота она не ушла и прочно заняла место в криминалистической методике: составляет ядро частных методик и определяет структуру методики как раздела науки, а «фантомом» была не сама идея характеристики, а метод, которым её наполняли [16, с. 55]. Такая критика подтолкнула к поиску более дифференцированных и эмпирически обоснованных подходов.

Развитие учения во многом осложняла неоднородность понятийно-терминологического аппарата криминалистики. Сформированность этого аппарата — один из показателей качественного состояния науки, и стремление к системности, единообразию и однозначности терминов повышает эффективность правоприменения

[27, с. 69]. Различия в определениях криминалистической характеристики связаны в том числе с тем, что исследователи не придают значения соотношению таких категорий, как «данные», «информация», «сведения», «признаки», «черты» [7, с. 176]. Понятийно-категориальный аппарат криминалистики должен отвечать требованиям единства терминологии, устойчивости, точности и системности; отсутствие такого единства вредит и формированию знаний, и практике их применения [6].

Понимание сущности характеристики затрудняет и слабая разработанность вопроса о её соотношении с понятием «информационная модель преступления» [22]. Поэтому в литературе обоснованно различают криминалистическую характеристику преступлений как теоретическую концепцию, раскрывающую научные основы, и характеристику определённого вида преступлений как рабочий инструмент разработки частной методики [10]. Продуктивно и привлечение данных других наук: интеграция криминалистических и криминологических знаний наполняет характеристику криминалистически значимой информацией, не подменяя криминалистического содержания [29, с. 79].

В современном виде криминалистическая характеристика преступлений представляет собой информационную модель, отражающую криминалистическую сущность преступлений определённого вида: сведения об их криминалистически значимых признаках и закономерных связях между ними, построенная на анализе и обобщении практики раскрытия, расследования и судебного рассмотрения дел и значимая для формирования частных методик расследования [8, с. 152]. Некоторые исследователи рассматривают характеристику как систематизированное отражение механизма преступной деятельности и подчёркивают, что познание закономерностей противоправной деятельности — необходимый этап выработки рациональных рекомендаций по расследованию [5, с. 155]. Акцент смещается на изучение закономерных связей между способом, обстановкой и личностью, что открывает путь к прогностическим моделям.

Преемственность с идеями советских криминалистов сохраняется: их методологические установки не утратили актуальности. Успешно разработать методику расследования преступлений можно только на основе их криминалистических характеристик [23, с. 227].

Построить криминалистическую модель неосторожного преступления невозможно без анализа психологического содержания вины. В соответствии со ст. 26 УК РФ преступление считается совершённым по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало их предотвратить [2]. По небрежности — если лицо не предвидело таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [2; 14, с. 199].

Механизм следообразования в неосторожных преступлениях определяется характером вины, а он же определяет и выбор способа совершения. При легкомыслии преступник часто предпринимает активные, но недостаточные шаги, чтобы предотвратить вред, и это оставляет характерные следы: попытки устранить неисправность, нарушения техники безопасности в надежде на благополучный исход. Небрежность, напротив, проявляется в бездействии, в пассивном игнорировании требований и даёт иную следовую картину, где на первый план выходят следы отсутствия необходимых действий [30, с. 1].

При расследовании неосторожных преступлений криминалистическое значение имеет поведение преступника до, во время и после события. Следователю приходится устанавливать и факт нарушения правил, и психологическую возможность лица предвидеть последствия, а для этого нужны специальные знания и анализ условий деятельности. Поэтому нормативная дифференциация легкомыслия и небрежности, закреплённая в уголовном законе, должна быть переведена в криминалистически значимые признаки: при легкомыслии особенно информативны следы планирования или попытки контроля, при небрежности — их отсутствие. Субъективная сторона неосторожного преступления не сводится к фиксации формы вины — она становится системообразующим фактором, определяющим всю частную криминалистическую методику.

Личность преступника традиционно относят к элементам криминалистической характеристики с наибольшей информационной ценностью. В структуре характеристики преступлений, совершаемых по неосторожности, этот элемент выделяют практически все исследователи. Так, обобщая подходы к структуре такой характеристики, А. А. Бессонов относит к её обязательным элементам, наряду с обстановкой, способом, типичными следами и предметом посягательства, и личность преступника [8, с. 157]. Данные о преступнике позволяют следователю сузить круг поиска преступника и прогнозировать его поведение при следственных действиях.

Перспективное направление криминалистической систематизации — объединение преступников по профессиональной принадлежности. Водители, работники промышленных предприятий, медицинские работники и строители образуют основные группы с повторяющимися поведенческими шаблонами.

Особое криминалистическое значение имеет деление преступников на специальных и общих. Как отмечает Н. П. Яблоков [33], лиц, совершивших неосторожные преступления, можно отнести к специальным (должностное лицо) и общим субъектам; преступное поведение должностных лиц чаще всего вписано как составная часть в их служебную и производственную деятельность и далеко не всегда выражено вовне как преступное [30, с. 1]. Эмпирика это подтверждает: из изученных материалов об аварийных взрывах 22,5 % произошли по вине должностных лиц, а 77,5 % — по вине недолжностных, чьё поведение, напротив, достаточно выражено вовне [30, с. 2].

Психологическое содержание личности неосторожного преступника заметно отличается от мотивационной сферы преступника умышленного. Отсутствие прямого умысла не значит отсутствия личностных деформаций — как раз привычка игнорировать потенциальную опасность и становится криминогенным фактором. Типологические черты преступников этой категории во многом схожи: внутренняя неорганизованность, недостаток осмотрительности и осторожности, излишняя самоуверенность [30, с. 4].

Применительно к лицам, эксплуатирующим источники повышенной опасности, в научный оборот введено понятие «надёжность персонала» — свойство персонала выполнять свои функции в полном объёме, своевременно и безопасно с заданным качеством. На надёжность влияют уровень образования и обучения, соответствие должности, вредные привычки, психологические качества, в том числе рискогенность, и состояние здоровья [30, с. 3]. Данные о распределении преступников по этим свойствам позволяют выдвигать обоснованные версии о причинах нарушения правил безопасности и о том, насколько лицо осознавало возможные последствия. Среди преступников в аварийных взрывах высшее образование имели лишь 19,6 %, что косвенно говорит о недостаточной профессиональной подготовке части персонала [3; 30, с. 4].

Деление неосторожных преступлений на совершённые по небрежности и по легкомыслию значимо и для типологии преступников. В первом случае лицо не предвидит возможности последствий, хотя при необходимой внимательности могло и должно было их предвидеть; во втором — предвидит абстрактную возможность, но самонадеянно рассчитывает их предотвратить. В следовой картине это различие видно по локализации и характеру материальных следов: при небрежности они хаотичны, при легкомыслии более упорядочены, но несут отпечаток неправильной оценки ситуации. Понимание этой корреляции позволяет следователю по типичным следам реконструировать психологическое отношение преступника к совершенному им преступлению и точнее квалифицировать преступление. Для медицинских работников, например, преступником выступает лицо, обязанное оказывать помощь больному по закону или специальному правилу [3], а характер ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей напрямую связан с формой неосторожной вины [14, с. 199].

Обстановка совершения неосторожного преступления — совокупность материальных и социальных условий, которые обуславливают выбор способа действий. К материальным условиям относятся характеристики производственной среды, дорожной инфраструктуры, бытового окружения, к социальным — нормативные предписания, инструкции по безопасности и сложившиеся практики. Они определяют, какие действия преступник считает допустимыми или необходимыми в конкретной ситуации, и тем самым формируют предпосылки нарушения правил предосторожности. В структуре криминалистической характеристики неосторожных преступлений обстановка (место, время и другие элементы) выделяется как один из базовых элементов наряду со способом и типичными следами [8, с. 157].

Материальные условия обстановки — состояние оборудования, освещённость, погодные условия — прямо влияют на механизм следообразования, определяя локализацию и выраженность материальных следов. Особенно наглядно это в дорожно-транспортных преступлениях: к объективным факторам, влияющим на дорожную

обстановку независимо от воли лица, относятся дорожные условия (состояние покрытия, разметка, знаки, светофоры), особенности дороги (уклон, радиус поворота, объекты, ограничивающие обзор), интенсивность движения, погодные условия, видимость, время суток и техническое состояние транспортного средства [12, с. 191]. Социальные условия, например наличие или отсутствие контроля за соблюдением правил, способствуют формированию идеальных следов — показаний свидетелей, записей в документации. Обстановка здесь выступает активным элементом, формирующим следовую картину преступления.

Механизм неосторожного преступления складывается из последовательных стадий: формирование опасной ситуации, принятие решения, реализация действия и наступление последствий. Сложность расследования «профессиональных» неосторожных преступлений в том, что эти механизмы разворачиваются внутри профессиональной деятельности или во взаимосвязи с ней. Так, по ятрогенным преступлениям криминалистически значимыми оказываются процессы развития самой патологии и параллельно идущего ятрогенного процесса [26, с. 65].

На каждой стадии взаимодействуют разные объекты: на стадии формирования опасной ситуации — источники повышенной опасности, на стадии реализации — орудия и средства, что и порождает специфические материальные следы. Закономерности формирования следов — результат взаимодействия преступника с другими лицами, материальными и иными объектами окружающей среды. На стадии принятия решения возникают преимущественно идеальные следы — мысленные образы, закреплённые в памяти преступника или очевидцев, тогда как на стадии реализации действия образуются материальные следы: повреждения, деформации, следы торможения или термического воздействия. Каждая стадия оставляет свою комбинацию следов, и по ней следователь может реконструировать ход событий.

Анализ обстановки и механизма позволяет выделить типичные источники следовой информации. Это орудия труда и производственное оборудование, транспортные средства, а также документы, фиксирующие нарушение правил безопасности: журналы инструктажа, акты проверок. Каждый источник связан с определённой стадией механизма: транспортное средство несёт следы, образованные в момент реализации опасного манёвра, а документы содержат информацию о предшествующих нарушениях, характеризующих стадию формирования опасной ситуации. Систематизация таких источников по их отношению к обстановке и механизму позволяет следователю целенаправленно собирать доказательства. По делам о причинении вреда здоровью механизм образования материальных следов отражается в трёх системах: следы на теле, одежде и вещах пострадавшего; следы на теле и одежде подозреваемого; следы события, отобразившиеся в обстановке места происшествия [21, с. 24]. Сходная логика применима и к неосторожным преступлениям, где к этим системам добавляются специфические техногенные следы. Обстановка и механизм служат основными ориентирами для определения круга объектов, подлежащих криминалистическому исследованию.

Вопрос о способе совершения преступления применительно к неосторожным преступлениям — один из самых дискуссионных в криминалистике. По сложившимся за десятилетия положениям концепции криминалистической характеристики способ в подавляющем большинстве случаев считается центральным, системообразующим структурным элементом этой научной абстракции. Основоположник учения о способе преступления Г. Г. Зуйков определил его как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности [12, с. 188; 13].

В науке сложились две позиции о правомерности понятия «способ совершения преступления» применительно к неосторожным деяниям. Сторонники первой считают, что способ не должен входить в криминалистическую характеристику неосторожных преступлений. Противоположной точки придерживаются В. А. Образцов, А. А. Бессонов и другие: они определяют способ как объективную характеристику действия, не зависящую от формы вины, и полагают, что и умышленным, и неосторожным преступлениям присущ тот или иной способ совершения [12, с. 188].

Более обоснованной представляется вторая позиция. Способ совершения преступления входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по ст. 73 УПК РФ, независимо от формы вины. Определение способа — часть универсального предмета доказывания, а значит, и аналогичного элемента частных криминалистических методик; значимость точного установления способа требует и наличия этого элемента в структуре криминалистической характеристики [12, с. 189; 1]. В концепции А. А. Бессонова способ также включён в структуру характеристики преступлений, совершаемых по неосторожности [8, с. 157]. Вместе с тем с точки зрения системного подхода спорно деление элементов характеристики на более и менее важные: способ, сохраняя системообразующее значение, не утрачивает его и в характеристике неосторожных преступлений [18].

Специфика способа при неосторожности в том, что, в отличие от полноструктурного способа умышленных преступлений, он включает только действия по совершению, но не по подготовке и сокрытию. Применительно к дорожно-транспортным преступлениям способ — это совокупность действий (бездействия) участников дорожного движения, выразившихся в несоблюдении Правил дорожного движения при эксплуатации транспортных средств и находящихся в единой причинно-следственной связи с аварией, повлёкшей общественно опасные последствия. Типичные способы преступлений этой категории — столкновения (лобовое, боковое, касательное, заднее), опрокидывания, наезды на стоящее транспортное средство, на препятствие, на пешехода или велосипедиста, а также иные дорожно-транспортные происшествия [12, с. 191].

Взаимозависимость обстановки совершения преступления и следовой картины при неосторожных преступлениях носит детерминированный характер: условия места и времени выступают системообразующими факторами. Параметры среды — время суток, освещённость, погода, архитектурные особенности помещения или ландшафта — прямо влияют на механизм следообразования. В тёмное время суток или при плохой видимости водитель может не заметить препятствие, и это даст локализованные механические следы на транспортном средстве, тогда как днём та же ошибка может быть компенсирована манёвром, что изменит локализацию и набор следов. Причинно-следственные отношения между системными элементами события преступления и обеспечивают специфическую картину следообразования преступной деятельности и её последствий [26, с. 65].

Любая частная методика расследования должна опираться на систематизированное знание о криминалистически значимых признаках преступлений: без такой основы она теряет целенаправленность и эффективность. Частная методика расследования понимается в криминалистике как совокупность процессуальных, организационно-тактических и материально-технических рекомендаций органу расследования по производству расследования конкретного вида или группы преступлений, а её цель — повысить эффективность и качество расследования [19; 28].

Структура частной методики традиционно включает ряд элементов: криминалистическую характеристику группы или вида преступления; особенности проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела; особенности выдвижения типичных версий и планирования расследования; типичные следственные ситуации начального этапа; особенности организации взаимодействия следователя с органом дознания и судебно-экспертными организациями; тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных и процессуальных действий [28]. Научной основой частной методики сегодня служит концепция криминалистической характеристики преступлений, поскольку в ней отражены основные системные закономерности способов преступления и следообразования для каждой группы или вида преступлений [28; 32]. Рассмотрение частных криминалистических методик с позиции диалектического подхода позволяет уточнить соотношение и содержание таких категорий, как криминалистическая характеристика преступлений, механизм преступления и следственные ситуации [9, с. 3].

Частную методику расследования можно представить в виде двух взаимосвязанных частей: теоретической (познавательной), опирающейся на криминалистическую характеристику рассматриваемых видов преступлений и характерную модель их механизмов, и деятельностной (прикладной), которая состоит из типичных версий, ситуаций и программ по их разрешению, а также комплекса тактических приёмов производства следственных действий, особенностей использования специальных знаний и взаимодействия с оперативными подразделениями [15, с. 113].

Криминалистическая характеристика неосторожных преступлений занимает в структуре частной методики определённое место.

Она входит в её теоретическую часть и выполняет роль связующего звена между теоретическими положениями криминалистики и практическими рекомендациями, задавая ориентиры для всех последующих этапов — от проверки сообщения о преступлении до составления обвинительного заключения. Успех расследования неочевидного преступления во многом зависит от того, сумеет ли следователь познать и уголовно-правовую, и криминалистическую сущность содеянного [23, с. 227].

В результате исследования сформирована теоретическая модель криминалистической характеристики неосторожных преступлений, опирающаяся на анализ существующих подходов и на специфику неосторожной формы вины. Криминалистическая характеристика — это информационная модель, отражающая криминалистическую сущность преступлений определённого вида и включающая сведения об их криминалистически значимых признаках и закономерных связях между ними. Легкомыслие и небрежность как формы вины существенно определяют механизм преступного поведения, чем неосторожные преступления и отличаются от умышленных; отсюда и необходимость особого подхода к их криминалистическому изучению.

Систематизированы основные элементы криминалистической характеристики неосторожных преступлений: личность преступника, обстановка и способ совершения преступления. В совокупности они образуют систему, пригодную для дифференцированного расследования. Преступники классифицированы по профессиональным и психологическим признакам, при этом особое значение придаётся делению на специальный и общий субъект и обобщённым свойствам, определяющим «надёжность персонала». Обстановка рассмотрена как активный источник значимой следовой информации, а способ совершения преступления дифференцирован в зависимости от вида неосторожности: при небрежности он носит пассивный, бездейственный характер, при легкомыслии — активный, но направленный на достижение иной цели.

Установлены корреляционные связи между элементами характеристики, прежде всего между обстановкой совершения преступления и характером образующейся следовой картины. Выявлено, что неосторожные преступления, совершённые в сходных условиях, порождают типичные материальные и идеальные следы, что позволяет прогнозировать их локализацию и источники.

Обосновано место криминалистической характеристики в структуре частной методики расследования неосторожных преступлений: она входит в её теоретическую часть и выступает концептуальной основой построения методики, определяя её содержание на каждом этапе. Сформулированы практические рекомендации по планированию следственных действий с учётом специфики неосторожных преступлений: предложено использовать данные о типичных преступниках и обстановке для определения очерёдности допросов и осмотров, а также круга подлежащих установлению обстоятельств.

Предложенная модель создаёт основу для отхода от шаблонных методик, механически применяемых к умышленным преступлениям, и для адаптации расследования к специфике неосторожной вины. В современных условиях, когда число неосторожных преступлений в сфере безопасности движения, промышленности и медицины растёт, значение такой модели возрастает. Перспективу дальнейшего исследования составляет разработка на её основе конкретных частных криминалистических методик для отдельных категорий неосторожных преступлений, а также эмпирическая проверка предложенных корреляционных зависимостей на расширенном массиве материалов судебно-следственной практики.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2003. — 992 с.

5. Айвазова, О. В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики / О. В. Айвазова // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 389. — С. 153—157.

6. Белицкий, В. Ю. Понятийно-категориальный аппарат криминалистической науки / В. Ю. Белицкий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 1.

7. Берестнев, М. А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия / М. А. Берестнев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3—2. — С. 176—185.

8. Бессонов, А. А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по неосторожности / А. А. Бессонов // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12 (73). — С. 151—158.

9. Варданян, А. В. Диалектическая структура объекта криминалистики как теоретико-методологическая предпосылка формирования частных криминалистических методик / А. В. Варданян, Г. А. Варданян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 3—10.

10. Гаврилов, Е. А. Исследование понятия «криминалистическая характеристика преступления» в криминалистической теории на современном этапе / Е. А. Гаврилов. — Текст: непосредственный.

11. Головин, А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». — Тула, 2001. — Вып. 4.

12. Дудниченко, А. Н. Способы совершения дорожно-транспортных преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений: теоретический аспект / А. Н. Дудниченко, О. В. Усенко // Юристъ-Правоведъ. — 2021. — № 2 (97). — С. 188—193.

13. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Г. Г. Зуйков. — Москва, 1970. — 31 с.

14. Ибрагимова, А. Д. Некоторые элементы криминалистической характеристики причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности действиями (бездействиями) медицинских работников / А. Д. Ибрагимова // Юридические науки. — 2018. — № 4. — С. 197—200.

15. Иванов, П. И. К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений (структура и содержание) / П. И. Иванов, С. А. Пироженков // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 4 (60). — С. 109—119.

16. Ищенко, П. П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? / П. П. Ищенко // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 55—69.

17. Князьков, А. С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2011. — № 1.

18. Князьков, А. С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 3. — С. 62—69.

19. Колдин, В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? / В. Я. Колдин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2014. — № 4. — С. 43—49.

20. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А. Н. Колесниченко. — Харьков, 1967. — 28 с.

21. Коновалов, В. С. Криминалистическая характеристика причинения вреда здоровью / В. С. Коновалов. — Текст: непосредственный.

22. Малыхина, Н. И. Актуальные проблемы криминалистической характеристики преступления / Н. И. Малыхина. — Текст: непосредственный.

23. Мигунов, О. С. К вопросу о криминалистической характеристике халатности как элементе частной криминалистической

методики / О. С. Мигунов // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 12 (192). — С. 227—229.

24. Паршиков, В. И. Этапы расследования преступлений: некоторые проблемы и пути их разрешения / В. И. Паршиков // Российский следователь. — 2022. — № 10. — С. 8—11.

25. Пристанских, В. Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками / В. Д. Пристанских // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2015. — Вып. 3. — С. 87—99.

26. Пристанских, В. Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений / В. Д. Пристанских // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2015. — Вып. 3. — С. 57—67.

27. Светличный, А. А. Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики / А. А. Светличный // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2023. — № 2. — С. 69—74.

28. Структура частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений / автор не указан // Молодой учёный. — 2023. — № 40 (487).

29. Табаков, А. В. Интеграция криминалистических и криминологических знаний при разработке криминалистической характеристики преступлений / А. В. Табаков // Учёные записки Санкт-Петербургского филиала РТА. — 2014. — № 4. — С. 79—83.

30. Толстухина, Т. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления, связанные с аварийными взрывами / Т. В. Толстухина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 3—10.

31. Шефер, В. А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода : автореф. дис. … канд. юрид. наук / В. А. Шефер. — Калининград, 2016. — 21 с.

32. Эксархопуло, А. А. Структура частной криминалистической методики как историческая база для реформирования досудебного производства / А. А. Эксархопуло // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4. — С. 354—362.

33. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2008. — 400 с.

34. Яблоков, Н. П. Место знаний об истории криминалистики в структуре ее системы и предмета изучения / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2018. — № 2. — С. 13—17.

Forensic characteristics of negligent crimes as an element of a private forensic investigation methodology

Yurina Yu.I., Vasilyeva O.A., Boyarkina M.I.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the formation of the forensic characteristics of negligent crimes as an element of a private forensic investigation methodology. It examines debatable issues concerning the concept and structure of such characteristics in relation to crimes committed through negligence and substantiates the need to take into account the specifics of the negligent form of guilt — arrogance and negligence — when constructing its typical model. The structural elements of the characteristics are considered separately: the personality of the offender, the environment, the method and the mechanism of trace formation, as well as correlations between them. It is shown that negligent crimes differ from intentional ones in a different mechanism of criminal behaviour, the nature of trace formation and the typical personal traits of the offender; therefore, transferring methods designed for intentional acts does not produce the required result. The forensic characteristics of negligent crimes serve as the basis of a private methodology and make it possible to move from a descriptive model to a predictive one suitable for advancing investigative versions and planning investigative actions.

Keywords: forensic characteristics of crimes; negligent crimes; private forensic investigation methodology; arrogance; negligence; method of committing a crime; mechanism of trace formation; investigative version.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on March 9, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2001. — No. 52 (Part I). — Art. 4921.

2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on March 25, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 25. — Art. 2954.

3. On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ (as amended on June 11, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2011. — No. 48. — Art. 6724.

4. Averyanova, T. V. Criminalistics: A Textbook for Higher Education Institutions / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya; ed. by R. S. Belkin. — 2nd ed., revised and supplemented. — Moscow: Norma, 2003. — 992 p.

5. Ayvazova, O. V. Criminalistic Characteristics of Crimes as a Systematized Reflection of the Mechanism of Criminal Activity: Results of a Scientific Debate / O. V. Ayvazova // Bulletin of Tomsk State University. — 2014. — No. 389. — pp. 153–157. 6. Belitsky, V. Yu. The Conceptual and Categorical Apparatus of Forensic Science / V. Yu. Belitsky // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — No. 1.

7. Berestnev, M. A. Forensic Characterization of a Crime: Terminological Approaches and the Content of the Concept / M. A. Berestnev // Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences. — 2016. — No. 3–2. — pp. 176–185.

8. Bessonov, A. A. Forensic Characterization of Crimes Committed Through Negligence / A. A. Bessonov // Topical Problems of Russian Law. — 2016. — No. 12 (73). — pp. 151–158.

9. Vardanyan, A. V. The Dialectical Structure of the Object of Forensic Science as a Theoretical and Methodological Prerequisite for the Formation of Specific Forensic Methodologies / A. V. Vardanyan, G. A. Vardanyan // Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences. — 2021. — No. 1. — pp. 3–10.

10. Gavrilov, E. A. An Examination of the Concept of "Forensic Characterization of a Crime" within Contemporary Forensic Theory / E. A. Gavrilov. — Text: direct.

11. Golovin, A. Yu. Forensic Characterization of Crimes as a Category of Modern Forensic Science / A. Yu. Golovin // Proceedings of Tula State University. Series: "Contemporary Problems of Russian Legislation, Legal Sciences, and Law Enforcement Activity." — Tula, 2001. — Issue 4.

12. Dudnichenko, A. N. Methods of Committing Road Traffic Offenses within the Structure of the Forensic Characterization of Crimes: A Theoretical Aspect / A. N. Dudnichenko, O. V. Usenko // Yurist-Pravoved. — 2021. — No. 2 (97). — pp. 188–193.

13. Zuykov, G. G. The Forensic Doctrine of the Method of Committing a Crime: Abstract of a Doctoral Dissertation in Law / G. G. Zuykov. — Moscow, 1970. — 31 p.

14. Ibragimova, A. D. Certain Elements of the Forensic Characterization of Causing Harm to Health or Death through Negligence via the Actions (or Omissions) of Medical Professionals / A. D. Ibragimova // Legal Sciences. — 2018. — No. 4. — pp. 197–200.

15. Ivanov, P. I. On the Issue of Specific Forensic Methodologies for Investigating Crimes (Structure and Content) / P. I. Ivanov, S. A. Pirozhenkov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — No. 4 (60). — pp. 109–119.

16. Ishchenko, P. P. Is a Forensic Characterization of a Crime Necessary in Forensic Methodology? / P. P. Ishchenko // Lex Russica. — 2020. — Vol. 73. — No. 3. — pp. 55–69. 17. Knyazkov, A. S. Forensic Characterization of a Crime in the Context of Its Modus Operandi and Mechanism / A. S. Knyazkov // Bulletin of Tomsk State University. Law. — 2011. — No. 1.

18. Knyazkov, A. S. On the Criteria for the Significance of a Forensic Characterization of a Crime / A. S. Knyazkov // Bulletin of Tomsk State University. — 2007. — No. 3. — pp. 62–69.

19. Koldin, V. Ya. Forensic Methodology: Specific Features or Investigation Strategy? / V. Ya. Koldin // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. — 2014. — No. 4. — pp. 43–49.

20. Kolesnichenko, A. N. Scientific and Legal Foundations for the Investigation of Specific Types of Crimes : Abstract of a Doctoral Dissertation in Law / A. N. Kolesnichenko. — Kharkiv, 1967. — 28 p.

21. Konovalov, V. S. Forensic Characterization of Inflicting Harm to Health / V. S. Konovalov. — Text: direct.

22. Malykhina, N. I. Current Issues in the Forensic Characterization of a Crime / N. I. Malykhina. — Text: direct.

23. Migunov, O. S. On the Issue of the Forensic Characterization of Negligence as an Element of a Specific Forensic Methodology / O. S. Migunov // Law and State: Theory and Practice. — 2020. — No. 12 (192). — pp. 227–229. 24. Parshikov, V. I. Stages of Crime Investigation: Certain Problems and Ways to Resolve Them / V. I. Parshikov // Russian Investigator. — 2022. — No. 10. — pp. 8—11.

25. Pristanskov, V. D. Methodological Problems in Establishing a Causal Link During the Investigation of Negligent Crimes Committed by Medical Professionals / V. D. Pristanskov // Bulletin of S St. Petersburg University. Series 14. Law. — 2015. — Issue 3. — pp. 87–99.

26. Pristanskov, V. D. Foundations for Developing a Forensic Theory of Investigating Iatrogenic Crimes / V. D. Pristanskov // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 14. Law. — 2015. — Issue 3. — pp. 57–67.

27. Svetlichny, A. A. Genesis and Certain Modern Trends in the Formation of the Terminological Apparatus of Criminalistics / A. A. Svetlichny // Vestnik of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. — No. 2. — pp. 69–74.

28. Structure of Specific Methodologies for Investigating Particular Types and Groups of Crimes / Author not specified // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. — 2023. — No. 40 (487).

29. Tabakov, A. V. Integration of Forensic and Criminological Knowledge in Developing the Forensic Characterization of Crimes / A. V. Tabakov // Uchenye Zapiski [Scholarly Notes] of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. — 2014. — No. 4. — pp. 79–83.